

20 Мая 2016 г.

Евгения ЧИЛИКОВА, руководитель управления научной публикации документов Архива Президента РК

Статье пассионарием

Жизненный путь Алихана Бокейхана, 150-летие которого в этом году широко отмечается в рамках календаря памятных дат ЮНЕСКО, пришелся на смутное время.

Но по велению судьбы именно его звезда загорелась на небосклоне Казахстана в начале XX века, как истинного пассионария, посвятившего свою жизнь восстановлению духовности народа и созданию суверенной автономии. Видный общественный и государственный деятель, ученый, лидер национально-освободительного движения, организатор первой казахской политической партии и глава правительства Алаш Орды поставил на службу идейной борьбе свою колоссальную популярность.

Алихан Бокейхан (1866–1937) – потомок султанской семьи, образование, по сложившейся традиции, получил в аульной кочевой школе Каркаралинского уезда Семипалатинской области. Затем продолжил учебу в Каркаралинской трехклассной русско-казахской школе. В книге его племянника Срыма Букейханова приводится семейная легенда о том, как однажды учебное заведение посетил степной генерал-губернатор Герасим Колпаковский. На встрече с учениками чиновник предложил решить задачу: измерить расстояние между Омском и Каркаралинском «в колесах арбы» – самого ходового вида транспорта в те годы. Алихан оказался смысленнее других. И в качестве поощрения юноша получил от губернатора рекомендацию для дальнейшей учебы.

Его направили в Омское училище, готовившее кадры для Сибирской железной дороги. После Каркаралинской школы, помимо отличных оценок в аттестате, Алихан дополнительно получил навыки сапожного мастерства. А после окончания технического училища – еще и железнодорожного специалиста. Жажда знаний вела молодого человека

вперед, и он изъявил желание поступить в Санкт-Петербургский лесной институт. Тогда директор Омского технического училища ходатайствовал перед Каркаралинским уездным начальством о стипендии для своего ученика «ввиду весьма отличных его успехов и безупречного его поведения».

У отца Алихана было пятеро детей, но блестящее образование получил только Алихан – до шести лет не промолвивший ни слова, обычный аульный мальчуган, обожавший игру в асыки, подменявший в ночном уставших пастухов. А еще защитник юных дев от порой жестких шуток своих сверстников. Кто-то подумает – судьба, кто-то – везение, другие отметят усердие и трудолюбие юноши. Все это удачно сложилось в его судьбе.

После окончания института Алихан Нурмухамедович преподавал математику в Омском лесохозяйственном училище, сотрудничал в газетах «Степной край», «Степной листок», «Семипалатинский листок». В последнем опубликовал некролог на Абая, став одним из первых, кто дал развернутую характеристику творчества поэта и мыслителя Великой степи.

Большую роль на формирование Бокейхана как этнографа сыграло его вступление в Западно-Сибирское отделение Императорского русского географического общества. В 1890-х годах он занимался обследованием Каркаралинского уезда, в течение ряда лет сотрудничал с экспедициями по исследованию природы и экономики северо-восточных и центральных областей Казахстана, затем – Сибири. В итоге в 1903 году он опубликовал статью «Распределение населения киргизского края по территории, его этнографический состав, быт и культура» в Санкт-Петербургском альманахе. Кроме того, он собирал буквально по крупицам народные сказания, занимался их переводами. В результате издал «Женщину по киргизской былине», «Кобыланды» и другие труды.

Основное внимание в своих статьях и выступлениях Алихан Нурмухамедович уделял земельным вопросам, настаивал на изучении специфики кочевого хозяйства и определении эффективных мер по оседанию казахов. Он описывал хищнические приемы горнопромышленников, состояние переселенческой политики царского правительства. В 1905-1906 годах принимал участие в манифестациях и съездах Конституционно-демократической партии в Москве и Уральске, собраниях земских и городских деятелей России. При этом активно высказывал соображения по национальному вопросу, свободе родного языка, вероисповедания, принятию либерального закона о выборах. Дискуссии на региональных собраниях сочувствующих показали, что в Великой степи появилась новая политическая элита.

Самостоятельность суждений, неприятие колониальной политики не могли оставаться незамеченными. В январе 1906 года его арестовали «как руководителя киргизского (казахского – авт.) политического движения». От суда Алихана спас статус кандидата в депутаты Госдумы. В 1907-м его арестовали вторично, приговорив к трем месяцам тюрьмы. А впоследствии выдворили за пределы родного региона за подписание воззвания к народу в качестве ответной меры на разгон I Государственной Думы отказаться от уплаты налогов и поставки рекрутов.

Несколько позже в переписке Семипалатинского и Степного губернаторов появляются сведения о принадлежности Алихана Бокейхана, Ахмета Байтурсынова и Жакыпа Акпаева к группе, «имевшей в основе вселить в киргизскую (казахскую – авт.) массу неудовольствие против правительства». Вскоре и общественный деятель Бахытжан Каратаев, бывший в те годы депутатом 2-й Государственной Думы от Уральской области, вслед за представителями власти подтверждает значимость фигуры А. Бокейхана для судеб казахского общества: «...Я тебя уважал, когда ты был студентом, за твои убеждения... Киргизы разорены до неузнаваемости, а интеллигенция их, при всей любви к своему народу, не хочет работать солидарно или слишком завистливо относится к деятельности друг друга... Один ты, по-моему, заслужил расположение народа».

Находясь в ссылке в Самаре в 1908–1915 годах, Алихан Бокейхан работал служащим в банке, занимался научно-просветительской деятельностью, сотрудничал с семипалатинскими и петербургскими изданиями. С 1913 года он – один из ведущих авторов общественно-политической и литературной газеты «Казах», организатором и редактором которой стал его соратник Ахмет Байтурсынов. Издание, учрежденное в Оренбурге, благодаря поддержке интеллигенции быстро набрало популярность и стало мощным толчком к формированию национального самосознания.

Но в 1916-м произошел первый серьезный раскол в той части общества, которая могла стать лидирующей: казахская интеллигенция разошлась в оценках царского указа о мобилизации так называемого «туземного населения» на тыловые работы. Бокейхан и его единомышленники поддержали указ, увидев возможность формировать из казахских джигитов кавалерийские соединения наподобие казачьих войск. Но Сакен Сейфуллин, Ураз Джандосов, Алиби Джангильдин и другие открыто выступили против. В связи с этим, думаю, следует сказать, что в свое время при освещении деятельности лидеров, вставших в годы Первой мировой войны на сторону государства в оценке национально-освободительного движения 1916 года, поскольку они считали восстание «ненужным и лишним кровопролитием», было допущено немало искажений с навешиванием на алашевцев ярлыков «предателей народа», «слуг самодержавия».

Позже, после подавления восстания, Алихан Нурмухамедович немало усилий приложил для проведения съезда представителей казахского населения Тургайской, Акмолинской, Уральской, Семипалатинской и Семиреченской областей. И озвучил на съезде меры по предотвращению дальнейшего ухудшения положения людей. Инициативы Бокейхана и его единомышленников в случае их принятия могли бы снять напряжение в обществе.

Несмотря на трудности, представители будущего движения Алаш приобрели серьезный политический опыт для развития своей идейно-политической платформы и самоопределения. И осенью 1917 года организационно оформили партию «Алаш». Цели партии Бокейхан изложил в телеграммах: создание демократической федеративной республики, право на земельную собственность скотоводам и земледельцам. А 21 ноября 1917-го газета «Казах» опубликовала программу партии, которая по своей структуре соответствовала конституциям многих европейских государств.

В ней отмечалось, что «Казахская автономия может составить единое образование вместе с другими заинтересованными в этом народами, а если нет, то с самого начала может стать самостоятельной единицей». Тогда же был организован Временный народный совет Алаш Орды из 25 членов. При этом 10 мест предоставлялось народам, проживающим среди казахов. Проект отражал такие демократические идеи, как разделение государственной власти на три ветви, всеобщий характер выборов. По этому периоду деятельности А. Бокейхана и его сподвижников фактический материал опубликован в сборнике из пяти книг «Движение Алаш», подготовленном Архивом Президента РК и Институтом истории и этнологии им. Ч. Валиханова.

Несмотря на усилия лидеров казахской интеллигенции достичь компромисса с советской властью в надежде получить национальную автономию в рамках федерации, весной 1919-го движение Алаш потерпело поражение. Большевики в отношении лидеров движения придерживались двойной политики. В первое время, испытывая потребность в специалистах, они сотрудничали с алашевцами: им предоставили возможность работать в госаппарате, средствах массовой информации и образовании.

Согласно сведениям из документальных источников КНБ, А. Бокейхан призывал молодежь, поддерживавшую идеи «Алаш», войти в доверие к новой власти и посредством этого служить национальным интересам. Пойдя на соглашение с советской властью, Бокейхан окупился в политическую жизнь, по которой катилась новая волна террора. Правящие круги того времени прокладывали путь к диктатуре. И доведенный до отчаяния

народ вновь взялся за оружие: весной 1921 года в Казахстане запылал пожар антисоветских восстаний.

Разочарование Советами было настолько велико, что Алихан Нурмухамедович принял решение отойти от общественной деятельности. Однако власть настаивала на его популярности среди населения и соратников. С целью ослабить его роль на политическом олимпе по решению Ревкома с 1922 года Алихан Бокейхан вынужден был жить в Москве. Здесь он вновь занялся научными изысканиями, обретая ненадолго спокойствие перед неотвратимостью судьбы: в июне 1937 года Алихана Бокейхана арестовали. Его обвинили «в связях с пантюркистскими центрами в Москве и Казахстане». Спустя три месяца Военная коллегия Верховного суда СССР вынесла приговор о расстреле...

Сегодня, осмысливая жизненный путь таких пассионариев, как Алихан Бокейхан, которые достойно прошли отмеренную им участь, не изменяя духовно-нравственным устоям, можно утверждать, что именно они в трудные времена закладывали светлую дорогу потомкам.